

Астахова Татьяна Николаевна

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ "СЛУХИ" В НЕМЕЦКОМ МЕДИАТЕКСТЕ

В статье анализируются лексические и лексико-грамматические средства выражения эвиденциального значения "слухи", встречающиеся в немецких медиатекстах. Значение "слухи" предполагает, что говорящий получил информацию от других лиц, которые в высказывании не упоминаются. Средства со значением "слухи" классифицированы с учетом их частотности. Перечислены их семантические и грамматические особенности, а также возможность сочетания с конъюнктивом косвенной речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. II. С. 22-25. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

терминологии» дает широкие возможности для развития языковой и терминологической культуры будущего врача, его профессионального языка. Нельзя не согласиться с Л. М. Тихоновой и Н. Н. Савельевой, которые утверждают, что латынь – международный язык медиков – остается неизменным элементом образованности будущего специалиста-врача, он позволяет знакомиться со специальной литературой на любом языке, грамотно владеть медицинской и общенаучной терминологией, формировать языковое мышление высокообразованного и интеллигентного человека. Изучение терминологического курса латинского языка способствует формированию у студентов международного языка профессиональной коммуникации [3, с. 13-14]. Таким образом, являясь неотъемлемой частью обучения любой медицинской специальности, латинский язык вносит свою лепту в формирование у будущих врачей глубоких знаний, интеллектуального потенциала, способности творчески мыслить, решать профессиональные задачи.

Список литературы

1. **Архипова И. С., Олехнович О. Г.** Латинский язык и основы медицинской терминологии: учебное пособие по латинскому языку. Екатеринбург: Изд-во УГМА, 2013. 217 с.
2. **Латинский язык:** учебное пособие для студентов педиатрического факультета / сост. М. Н. Нечай. Тюмень: Издательский центр «Академия», 2002. 272 с.
3. **Тихонова Л. М., Савельева Н. Н.** Внеаудиторная работа по медицинской латыни: инновационный подход. Ульяновск: Вектор-С, 2010. 202 с.

PROFESSIONAL COMPETENCE FORMATION OF FUTURE DOCTORS IN THE PROCESS OF THE LATING LANGUAGE TEACHING (BASED ON WORK EXPERIENCE)

Arkhipova Irina Sergeevna, Ph. D. in Philology
The Urals State Medical University
ira.arkhipova@gmail.com

In the article the issues of professional competence formation of future doctors in the course of the Latin language teaching are considered. The author grounds the idea that in the process of professional training the academic discipline "The Latin language and fundamentals of medical terminology" favours the development of language and terminological culture of a future doctor, the formation of intellectual potential, ability to think in a creative way, to solve professional tasks.

Key words and phrases: professional competence; the Latin language; terminology; doctor; formation.

УДК 811.112.2'37(045)

Филологические науки

В статье анализируются лексические и лексико-грамматические средства выражения эвиденциального значения «слухи», встречающиеся в немецких медиатекстах. Значение «слухи» предполагает, что говорящий получил информацию от других лиц, которые в высказывании не упоминаются. Средства со значением «слухи» классифицированы с учетом их частотности. Перечислены их семантические и грамматические особенности, а также возможность сочетания с конъюнктивом косвенной речи.

Ключевые слова и фразы: эвиденциальность; пересказывательность; слухи; немецкий язык; медиатекст.

Астахова Татьяна Николаевна

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
astahovatn@gmail.com

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ
«СЛУХИ» В НЕМЕЦКОМ МЕДИАТЕКСТЕ[©]**

Современный человек получает значительное количество сведений из средств массовой информации (далее – СМИ). Журналисты часто приводят в своих сообщениях ссылки на авторитетных политиков, на документы или организации. В данном случае истинность информации не вызывает сомнения у читателя. Однако иногда СМИ публикуют недостаточно проверенные данные, что способствует распространению слухов в обществе [5]. Такая информация может оформляться в медиатексте определенным образом – при помощи языковых средств, служащих для выражения эвиденциального значения «слухи».

Лингвисты сравнительно недавно начали заниматься изучением категории эвиденциальности, основным значением которой является указание ссылки на источник информации [4, с. 13-14]. В немецком языке эвиденциальную семантику имеют средства разных языковых уровней, в связи с чем эвиденциальность целесообразно

рассматривать в качестве функционально-семантической категории. Традиционно выделяют два типа эвиденциальности – прямую и косвенную. Если говорящий формулирует высказывание на основе информации, полученной им посредством органов чувств, речь идет о прямой эвиденциальности. Косвенная эвиденциальность делится на две сферы: инференциальность (говорящий формулирует высказывание посредством логического умозаключения) и пересказывательность (говорящий получает информацию от других лиц) [Там же, с. 16]. В области пересказывательности также существует два типа значений: цитатив (дается явная ссылка на источник информации) и слухи (явная ссылка на источник информации отсутствует) [8, р. 64]. Целью данной статьи является описание эвиденциальных средств с семантикой «слухи» в немецких медиатекстах.

Для реализации поставленной цели были проанализированы медиатексты, представленные в журнале «Der Spiegel», газетах «Süddeutsche Zeitung», «Die Zeit», а также на информационных интернет-порталах «Deutsche Welle», «Zeit Online», «Spiegel Online», «Tagesschau», «Die Welt». В ходе анализа было выявлено 1717 примеров со значением «пересказывательность»; из них 1576 примеров (92%) имеют значение «цитатив» и 141 (8%) – «слухи».

Наиболее частотным средством выражения значения «слухи» является модальный глагол *sollen*: если принять все высказывания с данным значением за 100%, то случаи с использованием глагола *sollen* составят 37%. Глагол *sollen* указывает, как известно, на то, что говорящий не ручается за истинность передаваемой новости или информации [13].

Sollen в эвиденциальном значении употребляется:

1) с инфинитивом I: *So soll er noch zwei weitere Häuser in Savar besitzen, ebenso Land* [9, S. 85]. / *Говорят, что у него в Саваре есть еще два более просторных дома, а также участок земли*, – такие случаи составляют 19% от всех проанализированных высказываний со значением «слухи»;

2) с инфинитивом II: *Er soll mit drei Komplizen versucht haben, eine Gruppe namens «Neue Ordnung» aufzubauen* [ibidem, S. 38]. / *Говорят, что он вместе с тремя сообщниками пытался создать группу под названием «Новый порядок»*, – 18% от всех проанализированных высказываний со значением «слухи».

Иногда трудно разграничить эвиденциальное и деонтическое значение глагола *sollen*. При деонтическом употреблении *sollen* имеет семантику «долженствование». Б. Вимер приводит способ отличия этих двух значений.

Если речь идет о ситуации, которой говорящий может управлять, то преобладает деонтическое значение, если он не управляет ситуацией (например, представлено описание каких-то событий), пересказывательность выходит на первый план. Так, в примере *Er soll im Bett liegen* / *Говорят, что он лежит в постели* основным значением является эвиденциальное, а в предложении *Er soll im Bett liegen bleiben* / *Он должен лежать в постели* преобладает деонтическая семантика. Если же *sollen* употребляется с инфинитивом II, то деонтическое значение блокируется, возможно лишь эвиденциальное. Исследователь также отмечает, что *sollen* в эвиденциальном значении может употребляться только в форме настоящего времени [16, р. 81].

Однако в ходе анализа текстов выяснилось, что глагол *sollen* в значении «слухи» может использоваться также в форме простого прошедшего времени (претерита): *Ein «Intelligence Specialist», der zwischen 50287 und 65 371 Dollar Jahresgehalt haben sollte, musste Kenntnisse und Erfahrungen mit der NSA haben* [14, S. 6]. / *Специалист разведывательной службы, который, как говорят, имел ежегодный доход от 50 287 до 65 371 долларов, получал знания и опыт в Агентстве национальной безопасности*. Такие случаи употребления составляют 3%.

Е. В. Боднарук отмечает, что глагол *sollen* наряду с эвиденциальным значением часто выражает эпистемическое значение, которое «может проявляться в том, что говорящий дистанцируется от передаваемой им чужой речи или выражает определенное сомнение в ее достоверности» [3, с. 54].

Значение «слухи» выражается также с помощью модальных слов *angeblich* / *якобы* (18% случаев) и *vorgeblich* / *якобы* (1% случаев). Р. Д. Шакирова отмечает, что *vorgeblich* / *якобы* в современном немецком языке почти не используется, и можно считать, что это слово перешло в разряд устаревшей лексики [7, с. 85]. Наше исследование также подтверждает, что *vorgeblich* встречается крайне редко. В семантическом плане оно является абсолютным синонимом *angeblich* / *якобы* (см. примеры ниже).

Существует точка зрения, согласно которой модальные слова относятся к классу наречий [12]. Однако наречия обозначают признак, характеризующий другой признак (процесс или свойство) [1, с. 207].

Мы определяем лексемы *angeblich* и *vorgeblich* как модальные слова. Модальные слова передают субъективную оценку всего высказывания, а не соотносятся с конкретными словами, поэтому их следует рассматривать как самостоятельную часть речи [1, с. 209-211; 6, с. 43; 7, с. 85].

Особенностью употребления модальных слов *angeblich* и *vorgeblich* является то, что они могут относиться как к целостному высказыванию, так и к его части.

Angeblich относится ко всему высказыванию:

(1) *Angeblich wollen sich die Vereinigten Staaten und Japan der Beschwerde anschließen* [14, S. 19]. / *США и Япония якобы намерены присоединиться к жалобе*.

Angeblich и *vorgeblich* относятся к части высказывания:

(2) *Am 12. Februar, dem Tag, an dem Obama seine jüngste Rede zur Lage der Nation hielt, tauchten zwei russische Langstreckenbomber über der Insel auf – angeblich sogar mit Nuklearwaffen bestückt* [10, S. 101]. / *Двадцатого февраля, в день, когда Обама выступил со своей новой речью о положении нации, над островом промелькнули два русских стратегических бомбардировщика – якобы даже оснащенные ядерным оружием*.

(3) *Sein Vorstoß entpuppte sich als Ausbruch der Scheinheiligkeit, denn als Hoeneß vorgeblich für mehr Gleichheit kämpfte, muss er gewusst haben, dass sich die Bayern den Dortmunder Wunderknaben Mario Götze einverleiben wollten* [9, S. 123]. / *Его порыв оказался проявлением лицемерия: когда Хёнесс якобы боролся за равноправие, он, должно быть, знал, что баварцы намерены купить дортмундского чудо-мальчика Марио Гётце*.

В ряде случаев (31% примеров) значение «слухи» передается с помощью предложений, вводящих косвенную речь. С точки зрения синтаксиса, их можно классифицировать следующим образом:

1) вводные предложения: *Schließlich hat der Abzug bereits begonnen, das Schlimmste, so hoffte man nach fast zwei Jahren ohne einen gefallen deutschen Soldaten, sei bald überstanden* [10, S. 32]. / *Наконец уже начался вывод войск, и худшее скоро позади, как надеялись после почти двух лет, прошедших без единого погибшего солдата;*

2) главные предложения в составе сложноподчиненных: *Manche vermuten, dass Jung der Stichwortgeber der «Bild am Sonntag» war* [9, S. 36]. / *Некоторые предполагают, что Юнг давал тезисы для газеты «Бильд ам зоннтаг»;*

3) простые предложения: *Verabredet war etwas ganz anderes: Assad auf diplomatischen Kanälen klarzumachen, dass er seine Massenvernichtungswaffen nicht einsetzen und auch nicht aus ihren Lagerstätten bewegen dürfe* [10, S. 96]. / *Договорились совсем о другом: пояснить Асаду по дипломатическим каналам, что ему нельзя применять и даже доставать из хранилища оружие массового поражения.*

В качестве функциональных синонимов высказываний с косвенной речью выступают предложения с инфинитивными конструкциями: *Nun wird ihm vorgeworfen, ein Verräter zu sein: Er sei verantwortlich für das Ausplaudern des größten Überwachungsskandals seit Watergate: die millionenfache Bespitzelung von Amerikanern* [ibidem, S. 51]. / *Теперь его упрекают в предательстве: якобы из-за него была разглашена информация о крупнейшем шпионском скандале со времен Уотергейта: о слежке за миллионами граждан США.*

Довольно частотной в первых трех типах синтаксических структур является предикатная структура *es heißt* (38% случаев). В 31% случаев она употребляется в презенсе, при этом в предложении, передающем косвенную речь, может быть употреблен конъюнктив: *Er sei ein Spion, heißt es, ein Verräter.* [ibidem, S. 56]. / *Говорят, что он шпион, предатель. Если es heißt употребляется в предложении с союзом wie, то конъюнктив чаще отсутствует: Der Börsengang fällt damit aber nur halb so groß aus wie ursprünglich geplant. Doch er erfüllt den Zweck für das Unternehmen, wie es heißt* [14, S. 25]. / *Но котировки акций только наполовину ниже ожидаемого уровня. Однако, как говорят, такой курс целесообразен для предприятия. В 69% случаев сочетание es heißt употребляется в претерите для выражения прошедшего времени, при этом в предложении, передающем косвенную речь, доля конъюнктива несколько увеличивается: Das Netzwerk habe sich dem Kreml angebidert, hieß es* [9, S. 74]. / *Говорят, сеть вошла в доверие к Кремлю; Das Klinikum Offenbach würde die Anlagen betreiben, so hieß es, Siemens die Ausstattung der Klinik übernehmen* [10, S. 78]. / *Как говорят, клиника Оффенбах будет заниматься эксплуатацией оборудования, а компания Siemens – обустройством здания. В большинстве случаев (62%) косвенная речь со значением «слухи» вводится с помощью предложений со следующими типами подлежащего:*

1) неопределенно-личное местоимение *man* (*so hoffte man... / как надеялись...*); 2) неопределенные местоимения *viele / многие (...sagen viele / ...говорят многие), manche / некоторые (Manche vermuten... / некоторые предполагают...)*; 3) отглагольные существительные: а) с оценочной семантикой (*Einerseits wurde in der Vergangenheit immer wieder der Vorwurf laut... / С одной стороны, ранее были постоянно слышны упреки...*); б) с семантикой «сообщение» (*Für zusätzliche Unruhe sorgten am Nachmittag Berichte, nach denen... / Еще большую тревогу вызвали во второй половине дня сообщения, согласно которым...*); 4) субстантивированные прилагательные со значением «неопределенная группа индивидов» (*Andere sagen... / Другие говорят...*); 5) существительные со значением «неопределенная группа индивидов» (*Leute behaupten... / Люди утверждают...*). При использовании в предложении пассивной конструкции чаще всего отсутствует как подлежащее, так и дополнение, указывающее на носителя действия: *Immer wieder ist ihm seither vorgeworfen worden, er habe nicht eingegriffen, um die Gewalt zu stoppen* [11]. / *С тех пор его постоянно упрекают в том, что он не принял решительные меры, чтобы остановить насилие.*

Отглагольные существительные с оценочной семантикой и с семантикой «сообщение» могут употребляться и в других падежах (и других синтаксических функциях), указывая на значение «слухи» (*In einem ersten Prozess geht es zunächst jedoch um den Vorwurf, wonach... / Однако в первом процессе прежде всего идет речь об упреке, согласно которому...; gab es die Ansage, dass... / было извещение, что...; mit dem Argument, ... / с аргументом...*).

Определенную роль при выражении эвиденциального значения «слухи» играет семантика вводящих косвенную речь предикатов. Вводящие косвенную речь предикаты иногда специализируются именно на выражении значения «слухи», например, *munkeln*: *In Moskau, das munkeln manche in Berlin, lasse man die Lage vielleicht ganz bewusst ein bisschen köcheln - und sei es nur um zu zeigen, dass auch Russland, wie Europa auch, für politischen Druck auf öffentlichen Plätzen und Straßen des Landes sorgen könne* [15]. / *В Москве, возможно, совершенно сознательно немного накаляют ситуацию, такие слухи распространяют в Берлине, – и все это только для демонстрации того, что Россия, так же как и Европа, может оказывать политическое давление в общественных местах и на улицах страны.*

Кроме того, предикаты, употребляющиеся в сочетании с подлежащими, перечисленными выше (за исключением отглагольных существительных), могут быть выражены с помощью:

1) глаголов речи: а) с нейтральным значением (*sagen / говорить, erzählen / рассказывать*); б) со значением «уверенность» (*behaupten / утверждать*); в) со значением «результативность» (*verabreden / договариваться*); г) со значением «ответная реплика в диалоге» (*erwidern / отвечать*);

2) глаголов умственной деятельности: а) с нейтральным значением (*glauben / полагать*); б) со значением «предположение» (*vermuten / предполагать, ahnen / подозревать, spekulieren / строить догадки*); в) со значением «знание» (*wissen / знать*); г) со значением «надежда» (*hoffen / надеяться*);

- 3) глаголов с оценочным значением (*vorwerfen / упрекать*);
- 4) глаголов чувственного восприятия (*empfinden / воспринимать*).

В ходе анализа мы пришли к выводу, что наиболее частотной при выражении значения «слухи» является группа глаголов умственной деятельности. Но данные глаголы относительно редко сочетаются с конъюнктивом. При этом конъюнктив чаще используется в косвенной речи, если во вводящей конструкции присутствует глагол речи. Этот факт можно объяснить тем, что в данных высказываниях журналист более точно передает слова источника.

Для реализации значения «слухи» могут также употребляться предложные конструкции (7% примеров), состоящие из предлога (*laut / согласно, по, nach / по, zufolge / согласно, по*) и существительного, например: *laut Schätzungen / по оценкам*. Ю. Е. Балабаева отмечает, что такие сочетания являются вставными конструкциями [2]. В их составе встречаются следующие абстрактные существительные: 1) со значением «оценка» (*Schätzungen / оценки*); 2) со значением «сведения» (*Angaben / сведения*); 3) со значением «сообщение» (*Mitteilung / сообщение*); 4) со значением «прогноз» (*Voraussicht / прогноз*).

Оставшиеся 6% случаев примеров со значением «слухи» представлены свободной косвенной речью, которой предшествуют лексические индикаторы типа *angeblich*, лексико-грамматическое средство *sollen*+инфинитив, а также предикатная структура *es heißt (hieβ)*: *Auch dort wolle der vorläufige Insolvenzverwalter die Maschinen aber schnellstmöglich wieder hochfahren, um die Auftragsbücher abzuarbeiten, hieβ es. Ausschlaggebend sei der Ausgang von Gesprächen mit Anteilseignern und Politikern* [14, S. 17]. / *Говорили, что там временный арбитражный управляющий тоже намерен как можно скорее снова привести оборудование в действие, чтобы выполнить имеющиеся заказы. Решающую роль в этой ситуации играет результат переговоров с акционерами и политиками.*

На основании проведенного исследования можно сделать следующий вывод. Для выражения значения «слухи» в немецких медиатекстах употребляются: глагол *sollen* в сочетании с инфинитивом (37%); модальные слова *angeblich, vorgeblich* (19%); вводящие косвенную речь глаголы со значением «слухи», а также некоторые другие глаголы речевой и умственной деятельности в сочетании с неопределенным подлежащим (31%); предложные конструкции (7%); а также комбинирование лексических / лексико-грамматических средств и свободной косвенной речи (6%).

Список литературы

1. Адмони В. Г. Теоретическая грамматика немецкого языка: строй современного немецкого языка: учеб. пособие для студ. пед. ин-тов. Изд-е 4-е, дораб. М.: Просвещение, 1986. 334 с.
2. Балабаева Ю. Е. Вставные конструкции немецкого языка в функции маркеров категории эвиденциальности (к проблеме межкультурных различий маркеров эвиденциальности) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 22-25.
3. Боднарук Е. В. Роль модальных глаголов в выражении будущего времени в немецком языке // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 5. С. 53-59.
4. Козинцева Н. А. Типология категории засвидетельствованности // Эвиденциальность в языках Европы и Азии: сб. ст. памяти Н. А. Козинцевой / Ин-т лингвист. исслед. РАН; ред. В. С. Храковский. СПб.: Наука, 2007. С. 13-36.
5. Латынов В. В. Слухи: социальные функции и условия появления [Электронный ресурс]. 1995. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/115/920/1219/002.LATINOV.pdf> (дата обращения: 16.03.2014).
6. Москальская О. И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка: учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
7. Шакирова Р. Д. Немецкие модальные слова, маркирующие вторичность информации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2009. № 3 (11). С. 83-89.
8. Aikhenvald A. Y. Evidentiality. (Oxford Linguistics). Oxford: Oxford University Press, 2004. 452 p.
9. Der Spiegel. 2013. № 18.
10. Der Spiegel. 2013. № 20.
11. Deutsche Welle [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.de> (дата обращения: 16.03.2014).
12. Duden. Die Grammatik. Unentbehrlich für richtiges Deutsch / hrsg. von der Dudenredaktion. 8., überarbeitete Auflage. Mannheim; Zürich: Dudenverlag, 2009. Bd. 4. 1343 S.
13. Duden Online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duden.de> (дата обращения: 16.03.2014).
14. Süddeutsche Zeitung. 2013. № 157.
15. Tagesschau [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tagesschau.de/> (дата обращения: 16.03.2014).
16. Wiemer B. Hearsay in European Languages: Toward an Integrative Account of Grammatical and Lexical Marking // Linguistic Realization of Evidentiality in European Languages. (Empirical Approaches to Language Typology, 49) / ed. by G. Diewald, E. Smirnova. Berlin – N. Y.: De Gruyter Mouton, 2010. P. 59-129.

THE MEANS OF EXPRESSION OF EVIDENTIAL MEANING "RUMOURS" IN GERMAN MEDIA TEXT

Astakhova Tat'yana Nikolaevna

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
astahovatn@gmail.com

In the article the lexical and lexico-grammatical means of expression of evidential meaning "rumours" which occur in German media texts are analyzed. The meaning "rumours" supposes that a speaker has got information from other people who are not mentioned in the statement. The means with the meaning "rumours" are classified with account of their frequency. Their semantic and grammatical peculiarities and the possibility of combination with conjunctive of reported speech are enumerated.

Key words and phrases: evidentiality; retelling; rumours; the German language; media text.